

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет»

ОЛИМПИАДА «Я – БАКАЛАВР»
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-11 КЛАССОВ
2025/2026 учебный год
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП
ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

КЛАСС 10

Вариант 2

Задание 1 (65 баллов)

Работа с текстом

Внимательно прочитайте предложенный текст Николая Яковлевича Данилевского и изучите данные, приведенные в нем. Выделите для себя основную идею этого текста в целом. Перечитайте его еще раз и обдумайте основные аргументы, приводимые автором.

Николай Яковлевич Данилевский

Россия и Европа.

ГЛАВА III.
Европа ли Россия?

Стократе сем млувил, тедь уж кричим
К вам розкидани Словове,
Будьме целек, а не дробмове,
Будьме анеб вщецко, анеб ничим.

Коллар. Дочь Славы (Slavy Dcera).

Права или не права Европа в том, что считает нас чем-то для себя чуждым? Чтобы отвечать на этот вопрос, нужно дать себе ясный отчет в том, что такое Европа, дабы видеть, подходит ли под родовое понятие Европа - Россия как понятие видовое. Вопрос, по-видимому, странный. Кому же может быть неизвестен ответ? Европа есть одна из пяти частей света, скажет всякий ученик приходского училища. Что же такое часть света, спросим мы

далее? На это мне как-то нигде не приходилось читать ответа, потому (вероятно), что понятие это считается столь простым, что давать ему определение может показаться пустым, излишним педантизмом. Так ли это или нет, нам, во всяком случае, надо доискаться этого определения, иначе не получим ответа на заданный себе вопрос. Части света составляют самое общее географическое деление всей суши на нашей планете и противопоставляются делению жидкого элемента на океаны. Искусственно или естественно это деление? Под естественным делением, или естественной системой, разумеется такая группировка предметов или явлений, при которой принимаются во внимание все их признаки, взвешивается относительное достоинство этих признаков, и предметы располагаются, между прочим, так, чтобы входящие в состав какой-либо естественной группы имели между собой более сродства, более сильную степень сходства, чем с предметами других групп. Напротив того, искусственная система довольствуется одним каким-либо или немногими признаками, почему-нибудь резко заметны ми, хотя бы и вовсе несущественными. В этой системе может разделяться самое сходное в сущности и соединяться самое разнородное. Рассматривая с этой точки зрения части света, мы сейчас же приходим к заключению, что это - группы искусственные. В самом деле, южные полуострова Европы: Испания, Италия, Турция (к югу от Балканов) - имеют несравненно более сродства с Малою Азией, Закавказьем и северным побережьем Африки, нежели с остальной Европой. Так же точно Аравия имеет гораздо более сродства с Африкой, чем с Азией; мыс Доброй Надежды более сходен с материком Новой Голландии, чем с Центральной или Северной Африкой; полярные страны Азии, Европы и Америки имеют между собой более сродства, чем каждая из них - с лежащим к югу от нее материком, и т. д. Иначе, впрочем, это и быть не могло, потому что при разделении суши на части света не принимались во внимание ни климат, ни естественные произведения, ни другие физические черты, обуславливающие характер страны. Правда, иногда с границами так называемых частей света совпадают и эти характеристические признаки, но только отчасти и, так сказать, случайно. Можно даже сказать, что это сходство в физическом характере никогда не распространяется на целые части света, за единственным разве исключением Новой Голландии, сравнительно небольшой. Итак, деление это - очевидно, искусственное, при установлении которого принимались в расчет, собственно, только граничные очертания воды и суши, и хотя различие между водой и сушей весьма существенно не только в применении к нуждам человека, но и само по себе, однако же, водным пространством разделяются весьма часто такие части суши, которые составляют по всем естественным признакам одно физическое целое, и наоборот,- части совершенно разнородные часто спаиваются материковой непрерывностью. Так, например. Крымский полуостров (окруженный со всех сторон водой, кроме узкого Перекопского перешейка) не представляет, однако, однородного физического целого; спаенный с крымской степью южный берег составляет нечто гораздо более от нее отличное, чем крымская степь

от прочих степей южной России (совершенно однородных с первой, несмотря на то, что она почти совершенно отделена от них морем). Ежели бы с начала исторических времен у берегов Азовского и у северных берегов Черного моря происходило медленное поднятие почвы, подобное замечаемому у берегов Швеции, то Крым давно бы уже потерял характер полуострова и слился бы с прилегающей к нему степью; различие же между южным берегом и остальной частью Крыма запечатлено неизгладимыми чертами. То же самое можно во многих случаях сказать о частях света, которые, в сущности, не что иное, как огромные острова или полуострова (точнее бы было сказать - почти острова, переводя это слово не с немецкого, а с французского). Это суть понятия более или менее искусственные, и в этом качестве не могут иметь притязания на какой-либо им исключительно свойственный характер. Когда мы говорим "азиатский тип", то разумеем собственно тип, свойственный среднеазиатской, пересеченной горными хребтами, плоской возвышенности, под который вовсе не подходят ни индийский, ни малоазийский, ни сибирский, ни аравийский, ни китайский типы. Точно так же, говоря о типе африканском, мы имели в виду собственно характер, свойственный Сагарской степи, который никак не распространяется на мыс Доброй Надежды, остров Мадагаскар или побережье Средиземного моря, но к которому, напротив того, весьма хорошо подходит тип Аравии. Собственно говоря, подобные выражения суть метафоры, которыми мы присвоиваем целому характер отдельной его части.

Но может ли быть признано за Европой значение части света - даже в смысле искусственного деления, основанного единственно на расчленении моря и суши,- на взаимно ограничивающих друг друга очертаниях жидкого и твердого? Америка есть остров; Австралия - остров; Африка - почти остров; Азия вместе с Европой также будет почти островом. С какой же стати это цельное тело, этот огромный кусок суши, как и все прочие куски, окруженный со всех или почти со всех сторон водой, разделять на две части на основании совершенно иного принципа? Положена ли тут природой какая-нибудь граница? Уральский хребет занимает около половины этой границы. Но какие же имеет он особые качества для того, чтобы из всех хребтов земного шара одному ему присвоивать честь служить границей между двумя частями света, честь, которая во всех прочих случаях признается только за океанами и редко за морями? Хребет этот по высоте своей - один из ничтожнейших, по переходимости - один из удобнейших; в средней его части, около Екатеринбурга, переваливают через него, как через знаменитую Алаунскую плоскую возвышенность и Валдайские горы, спрашивая у ямщика: да где же, братец, горы? Если Урал отделяет две части света, то что же отделять после того Альпам, Кавказу или Гималаю? Ежели Урал обращает Европу в часть света, то почему же не считать за часть света Индию? Ведь и она с двух сторон окружена морем, а с третьей горами - не Уралу чета; да и всяких физических отличий (от сопредельной части Азии) в Индии гораздо больше, чем в Европе. Но хребет Уральский, по крайней мере,- нечто; далее же честь служить границей двух миров падает на реку

Урал, которая уже совершенное ничто. Узенькая речка, при устье в четверть Невы шириной, с совершенно одинаковыми по ту и по другую сторону берегами. Особенно известно за ней только то, что она очень рыбна, но трудно понять, что общего в рыбности с честью разграничивать две части света. Где нет действительной границы, там можно выбирать их тысячу. Так и тут, обязанность служить границею Азии с Европой возлагалась, вместо Урала, то на Волгу, то на Волгу, Сарпу и Маныч, то на Волгу с Доном; почему же не Западную Двину и Днепр, как бы желали поляки, или на Вислу и Днестр, как поляки бы не желали? Можно ухитриться и на Обь перенести границу. На это можно сказать только то, что настоящей границы нет; а, впрочем, как кому угодно: ни в том, ни в другом, ни в третьем, ни в четвертом, ни в пятом - нет никакого основания, но также нет никому никакой обиды. Говорят, что природа Европы имеет свой отдельный, даже противоположный азиатскому, тип. Да как же части разнородного целого и не иметь своих особенностей? Разве у Индии и у Сибири одинаковый тип? Вот если б Азия имела общий однородный характер, а из всех ее многочисленных членов только одна Европа - другой, от него отличный, тогда бы другое дело; возражение имело бы смысл.

Дело в том, что, когда разделение Старого Света на три части входило в употребление, оно имело резкое и определенное значение в том именно смысле больших, разделенных морями, материковых масс, которое составляет единственную характеристическую черту, определяющую понятие о части света. Что лежало к северу от известного древним моря^{II} - получило название Европы, что к югу - Африки, что к востоку - Азии. Само слово Азия первоначально относилось греками к их первобытной родине - к стране, лежащей у северной подошвы Кавказа, где, по преданиям, был прикован к скале мифический Прометей, мать или жена которого называлась Азия; отсюда это название перенеслось переселенцами на полуостров, известный под именем Малой Азии, а потом распространилось на целую часть света, лежащую к востоку от Средиземного моря^{III}. Когда очертания материков стали хорошо известны, отделение Африки от Европы и Азии действительно подтвердилось; разделение же Азии от Европы оказалось несостоятельным, но такова уже сила привычки, таково уважение к издавна утвердившимся понятиям, что, дабы не нарушить их, стали отыскивать разные граничные черты, вместо того чтоб отбросить оказавшееся несостоятельным деление.

Итак, принадлежит ли Россия к Европе? Я уже ответил на этот вопрос. Как угодно, пожалуй - принадлежит, пожалуй - не принадлежит, пожалуй - принадлежит отчасти и притом, насколько кому желательно. В сущности же, в рассматриваемом теперь смысле, и Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии, вначале менее резко от нее отличающийся, чем другие азиатские полуострова, а к оконечности постепенно все более и более дробящийся и расчленяющийся.

Неужели же, однако, громкое слово "Европа" - слово без определенного значения, пустой звук без определенного смысла? О, конечно, нет! Смысл его очень полновесен - только он не географический, а

культурно-исторический, и в вопросе о принадлежности или непринадлежности к Европе география не имеет ни малейшего значения. Что же такое Европа в этом культурно-историческом смысле? Ответ на это - самый определенный и положительный. Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более ни менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация. Оба эти слова - синонимы. Но германо-романская ли только цивилизация совпадает с значением слова Европа? Не переводится ли оно точнее "общечеловеческой цивилизацией" или, по крайней мере, ее цветом?

Не на той же ли европейской почве возрастали цивилизации греческая и римская? Нет, поприще этих цивилизаций было иное. То был бассейн Средиземного моря, совершенно независимо от того, где лежали страны этой древней цивилизации - к северу ли, к югу или к востоку: на европейском, африканском или азиатском берегу этого моря. Гомер, в котором, как в зеркале, заключалась вся (имевшая впоследствии развиться) цивилизация Греции, родился, говорят, на малоазиатском берегу Эгейского моря. Этот малоазиатский берег с прилежащими островами был долго главным поприщем эллинской цивилизации. Здесь зародилась не только эпическая поэзия греков, но и лирика, философия (Фалес), скульптура, история (Геродот), медицина (Гиппократ), и отсюда они перешли на противоположный берег моря. Главным центром этой цивилизации сделались, правда, потом Афины, но закончилась она и, так сказать, дала плод свой опять не в европейской стране, а в Александрии, в Египте. Значит, древнеэллинская культура, совершая свое развитие, обошла все три так называемые части света - Азию, Европу и Африку, а не составляла исключительной принадлежности Европы. Не в ней она началась, не в ней и закончилась.

Греки и римляне, противопоставляя свои образованные страны странам варварским, включали в первое понятие одинаково и европейские, азиатские и африканские прибрежья Средиземного моря, а ко второму причисляли весь остальной мир - точно так же, как германо-романы противопоставляют Европу, т. е. место своей деятельности, прочим странам. В культурно-историческом смысле то, что для германо-романской цивилизации - Европа, тем для цивилизации греческой и римской был весь бассейн Средиземного моря; и, хотя есть страны, которые общи им обеим, несправедливо было бы, однако же, думать, что Европа составляет поприще человеческой цивилизации вообще или, по крайней мере, всей лучшей части ее; она есть только поприще великой германо-романской цивилизации, ее синоним, и только со времени развития этой цивилизации слово "Европа" получило тот смысл и значение, в котором теперь употребляется.

Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью - нет, не принадлежит. Она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного древнего мира, не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа. Не составляла она части

возобновленной Римской империи Карла Великого, которая составляет как бы общий ствол, через разделение которого образовалось все многоветвистое европейское дерево^[2], не входила в состав той теократической федерации, которая заменила Карлову монархию, не связывалась в одно общее тело феодально-аристократической сетью, которая (как во время Карла, так и во время своего рыцарского цвета) не имела в себе почти ничего национального, а представляла собой учреждение общеевропейское - в полном смысле этого слова. Затем, когда настал новый век и зачался новый порядок вещей, Россия также не участвовала в борьбе с феодальным насилием, которое привело к обеспечению той формы гражданской свободы, которую выработала эта борьба; не боролась и с гнетом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя католичеством) и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством. Не знала Россия и гнета, а также и воспитательного действия схоластики и не вырабатывала той свободы мысли, которая создала новую науку, не жила теми идеалами, которые воплотились в германо-романской форме искусства. Одним словом, она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу; как же может она принадлежать к Европе? Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой. Она не заслужила этой чести и, если хочет заслужить иную, не должна изъяслять претензии на ту, которая ей не принадлежит. Только выскочки, не знающие ни скромности, ни благородной гордости, втираются в круг, который считается ими за высший; понимающие же свое достоинство люди остаются в своем кругу, не считая его (ни в каком случае) для себя унижительным, а стараются его облагородить так, чтобы некому и нечему было завидовать.

Вопросы к тексту

1. В чем состоит принципиальный методологический переворот, который предлагает Данилевский, вводя понятие «культурно-исторический тип»? Чем его подход отличается от европоцентристской модели «древность — средние века — новое время»? Как это связано с его представлением о «законах культурно-исторического движения»?

Ответ:

Он предлагает рассматривать историю как совокупность множества замкнутых «культурно-исторических типов» (цивилизаций), каждый из которых развивается по своим внутренним законам, подобно биологическому организму. В отличие от европоцентризма, который рассматривает европейскую историю как магистральный путь для всего человечества, Данилевский утверждает, что нет единой мировой истории, а есть история конкретных цивилизаций. Это напрямую связано с его

«законами культурно-исторического движения», согласно которым каждый тип проходит естественные стадии развития — от рождения до неизбежной гибели, а его достижения не передаются по наследству другим типам в полном объеме.

2. Что Данилевский понимает под «одноосновными», «двухосновными» и «четырёхосновными» культурно-историческими типами? Почему он считает славянский тип, во главе с Россией, именно «четырёхосновным» и в чем заключается его историческая миссия?

Ответ:

По Данилевскому, культурно-исторический тип может развивать свою деятельность в четырех сферах (основах): религиозная, культурная (наука, искусство, промышленность), политическая, общественно-экономическая. Если Древняя Греция была одноосновной цивилизацией - в основе лежала великая культура, то романо-германский (европейский) тип, который блестяще развил культурную (наука, техника) и политическую сферы. В основе славянско-русской цивилизации – четыре основы. Политическая миссия России – освободить и объединить славянские народы в федеративный союз, чтобы дать им возможность для самобытного развития, защитив от ассимиляции и подавления со стороны романо-германского мира.

3. На каком фундаментальном основании, по мнению Данилевского, зиждется враждебность Европы по отношению к России? Является ли эта вражда следствием случайных политических конфликтов или она имеет более глубокую, сущностную причину? Как это связано с его теорией культурно-исторических типов?

Ответ:

«[Россия] не боролась и с гнетом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя католичеством) и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством». Россия не является частью европейской цивилизации – она, по сути, самостоятельный культурно-исторический тип, очень похожий на европейский, и отсюда – порождающий противоречие с европейским типом.

4. Как Данилевский переосмысливает суть «Восточного вопроса»? Почему он видит в нем не просто спор о территории или влиянии, а историческое столкновение двух культурно-исторических типов — германо-романского

(Европы) и будущего славянского? Какое решение этого вопроса он предлагает?

Ответ:

Данилевский переосмысливает «Восточный вопрос» как фундаментальный конфликт между умирающим германо-романским (европейским) и нарождающимся славянским культурно-историческими типами, где дело не в контроле над проливами.

5. В чем состоит полемика Данилевского с идеей «общечеловеческой цивилизации» и единого прогресса? Как его теория сочетает в себе элементы циклизма (жизнь и смерть культурно-исторических типов) и идею прогресса в масштабах человечества? Что является мерилем прогресса в его системе?

Ответ:

Данилевский отрицает существование единой «общечеловеческой цивилизации» как абстракции, навязываемой Европой, утверждая, что подлинная история есть развитие множества самобытных культурно-исторических типов. В его теории циклизм (органический рост и неизбежная смерть каждого типа) парадоксальным образом сочетается с идеей прогресса, который заключается не в движении по единой лестнице, а в накоплении многообразия: человечество прогрессирует, проходя различные стадии развития в разных направлениях.

6. В чем идейное родство и принципиальное отличие теории Данилевского от взглядов ранних славянофилов (Хомяков, Киреевский)? Как его позиция соотносится с западничеством и панславистским дискурсами его эпохи?

Ответ:

Принципиальное отличие в идеях панславизма. Данилевский расходится с западниками в вопросах оценки истории и будущего России.

Задание 2 (35 баллов)

Сочинение-эссе

Внимательно прочитайте предложенные высказывания, выберите одно из высказываний и напишите по нему сочинение –эссе, обосновав свой выбор, приведя аргументы (разъяснения). Необходима четкая постановка задач работы, исходя из понимания смысла высказывания. Должны быть сформулированы задачи и выделена общая проблема высказывания.

При описании каждой из выделенных задач обратите внимание на следующие критерии:

- 1) Грамотность использования обществоведческих фактов и терминов.
- 2) Аргументированность авторской позиции с использованием социального опыта, примеров из СМИ, истории, литературы.
- 3) Грамотное соотнесение теоретических суждений с аргументацией.

1. Адам Смит (1723-1790). «Никакое регулирование торговли не в состоянии вызвать увеличение промышленности какого-либо общества сверх того, что соответствует его капиталу. Оно может лишь дать некоторой части промышленности такое направление, в каком она без этого не могла бы развиваться, и отнюдь не представляется несомненным, что это искусственное направление более выгодно для общества, чем то, по какому она развивалась бы, если бы была предоставлена самой себе» (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит ; [перевод с английского]. – М.: АСТ, 2019 с. 493.)

Модель ответа

Критерии.

- Постановка проблемы;
- Представление не менее трех задач, которые позволяют решить проблему;
- Наличие теоретических суждений о поставленной проблеме;
- Примеры из СМИ, общественной практики, подтверждающие правоту суждений автора эссе;
- Использование теорий социально-гуманитарных наук.

В цитате ставится проблема эффективности государственного вмешательства в экономику: может ли регулирование торговли (протекционизм) устойчиво увеличить промышленное развитие сверх естественных возможностей, определяемых накопленным капиталом, или же оно лишь искусственно перенаправляет ресурсы, создавая риски неоптимального распределения. Для анализа следует применить теорию классического либерализма (А. Смит, Д. Рикардо) с концепциями «невидимой руки» рынка и сравнительных преимуществ, которые доказывают, что добровольный обмен без тарифов ведёт к наибольшей эффективности. В качестве примеров можно рассмотреть политику импортозамещения в России 2014–2020-х годов.

2. Милтон Фридман (1912-2006). «Таможенные пошлины не способствуют подъему уровня жизни японского рабочего и не защищают высокого уровня жизни рабочего американского. Они, напротив, понижают уровень жизни в

Японии и мешают расти уровню жизни в США» (Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. — 240 с. с. 98)

Модель ответа

Критерии.

- Постановка проблемы;
- Представление не менее трех задач, которые позволяют решить проблему;
- Наличие теоретических суждений о поставленной проблеме;
- Примеры из СМИ, общественной практики, подтверждающие правоту суждений автора эссе;
- Использование теорий социально-гуманитарных наук.

В цитате поднимается проблема влияния протекционистских мер (таможенных пошлин) на благосостояние населения: вопреки распространённому мнению, пошлины не защищают рабочих, а снижают уровень жизни как в стране-импортёре, так и в стране-экспортёре. Для анализа следует применить теорию международной торговли — принцип сравнительных преимуществ Д. Рикардо и модели распределения выигрыша от торговли, которые показывают, что пошлины ведут к «мёртвым потерям», росту цен для потребителей и снижению эффективности. В качестве примеров можно привести введение тарифов Смут-Хоули в США (1930 г.), усугубивших Великую депрессию, а также современные торговые войны между США и Китаем, когда пошлины привели к удорожанию товаров и сокращению занятости в экспортно ориентированных отраслях.

3. Владимир Владимирович Путин. Речь на заседании клуба «Валдай». "Именно на унификации, на финансовом и технологическом монополизме, на стирании всех и всяческих различий строилась и западная модель глобализации, неокOLONиальная по своей сути. <...> Причем в этой системе Запад изначально заложил себе огромную фору, так как сам разрабатывал ее принципы и механизмы. <...> Но как только выгоду из глобализации стали извлекать не западные страны, а другие государства, и прежде всего речь идет, конечно, о крупных государствах Азии, Запад сразу же поменял или вовсе отменил многие правила. И о так называемых священных принципах свободы торговли, экономической открытости, равноправной конкуренции, даже о праве собственности вдруг сразу забыли, напрочь" (27 октября 2022 года).

Модель ответа.

Критерии:

- Постановка проблемы;
- Представление не менее трех задач, которые позволяют решить проблему;
- Наличие теоретических суждений о поставленной проблеме;
- Примеры из СМИ, общественной практики, подтверждающие правоту суждений автора эссе;
- Использование теорий социально-гуманитарных наук.

В цитате поднимается проблема противоречия между декларируемыми принципами либеральной глобализации (свобода торговли, открытость, равноправная конкуренция) и реальной практикой Запада, который пересматривает или отменяет эти правила, как только не западные страны начинают получать системные выгоды. Для анализа следует применить мир-системную теорию И. Валлерстайна, описывающую механизмы сохранения доминирования «ядра» над «периферией» и «полупериферией», а также концепцию «неолиберализма как инструмента гегемонии», согласно которой институты и нормы используются для фиксации неравенства. В качестве примеров можно привести введение США тарифов на китайские товары в обход правил ВТО, блокировку приобретения китайскими компаниями высокотехнологичных активов под предлогом «национальной безопасности», а также применение заморозки активов и отключения от SWIFT в отношении стран, чья политика перестала соответствовать западным интересам.